

Глава 620 - Маленький Хозяин здесь, кто осмелится прийти и сразиться?

"Не могу поверить, что даже протянул такую горячую руку"

"Это должна была быть борьба зятя, разделенная на победу и поражение, но не жизнь и смерть, как может быть аннулирован?"

"Южно-Чжаньский культиватор, чтобы протянуть такую порочную руку, когда у меня нет никого в Северной Доменности"?

После долгого молчания, зрительские культиваторы также, наконец, отреагировали, один за другим, они были несравненно злы и упрекали Клыка Син. Сцена, когда Юн Доу отправляли на свалку, несомненно, ужалила их глаза. Если бы Фань Синь по-настоящему подавил Юнь Ду своим дао меча или даже сказал, что убил его прямо, то Божественное государство, ориентированное на силу, могло бы психологически лучше принять его, но вместо этого он использовал трюк и так сильно ударил по сайту

Это больше не вопрос победы или поражения, и даже носит определенный характер унижения.

И по этой причине он сразу же вызвал гнев всех культиваторов, находящихся в божественном состоянии, подняться в волнах гнева.

"Маленькое отродье, ты уже вызвал большую катастрофу, сделав это с младшим из семьи Горького моря Юнь, семья Юнь уже получила известие, и большие лошади уже в пути, почему бы тебе не послать его сюда, не встать на колени и не попросить здесь наказания, и не подождать, пока семья Юнь будет осуждена"?

На вершине трибуны старик, который был здесь, чтобы наблюдать за церемонией, гневно закричал и заговорил, прямо упрекнув Фань Синь.

Клык Син перекинул через плечо свой огромный черный меч и закатил глаза: "Я прошу твоего наказания, старик, я следовал правилам Дворца Небесного, так какой же смысл просить о наказании? Этот мусор недостаточно хорош, он упал в мои руки, и ты хочешь обвинить меня? Если у тебя хватит мужества, выходи на сцену и соревнуйся со мной, если у тебя нет мужества, поторопись и заткнись, черт возьми!"

"Ты"

Старый культиватор был настолько зол, что его борода свернулась, он был поздним джиндановским культиватором, и его очень уважали в секте, но его ругал такой маленький ребенок, он был настолько зол, что хотел убить его, но, по крайней мере, он был зол, но он не потерял рассудок, он знал свой собственный вес, он не был хорош в бою. Поэтому, под сильным гневом, он только закричал старейшине Чжун И, который руководил дуэлью: "Друг Чжун И, твой дворец Тянь И все еще не исцелил его?".

Этот старейшина Чжун И держал в руках нефритовый талисман. Он только что передал послание старейшине Ху Чжуну и получил инструкции, и, увидев, что все садоводы вокруг него смотрят на него, он на мгновение молчал и говорил: "Даосские товарищи". Но хотя действия этого сына были ядовиты, на самом деле он не нарушил правил, установленных Небесным Дворцом для этой борьбы, никакие правила не могут сделать круг, наш Небесный Дворец - главный дом, если он нарушил правила, мы его схватим, но так как он не нарушил правил, мы не можем усложнить ему жизнь!".

Старый культиватор, который наблюдал за церемонией, был в ярости. Хлопнув перед ним нефритовым футляром, он закричал: "Ты все еще хочешь укрыть его?"

Чжун И, оглянувшись на него, сказал глубоким голосом: "Дворец Небесный будет действовать только по правилам, поэтому укрытия не существует?"

Наблюдательный старый культиватор лаял: "Тогда не дайте ему уйти в отставку"?

Старейшина Чжун И сказал: "Он не проиграл от рук других и не нарушил правил, как я могу заставить его уйти в отставку?".

"Ты"

Старейшина Чжун И встретился с толпой культиваторов и встал прямо, сказав вслух: "Послушайте меня, друзья Даоисты, поскольку мой Дворец Небесный организовал это собрание по набору зятя, я, естественно, должен соблюдать правила этого собрания". Если он уйдет и покинет мой Небесный Дворец, все вы отомстите за месть. Если он выйдет со сцены и покинет мой дворец Тянььи, вы все будете иметь ваши обиды, чтобы отплатить и не имеют ничего общего с моим дворцом Тянььи, но до тех пор, пока он все еще находится на сцене и еще не потерял квалификацию, чтобы конкурировать за первое место, мой дворец Тянььи не сможет выпустить его заранее надеюсь, что вы все понимаете"

Эти слова, однако, были произнесены с искренностью. Хотя сердца земледельцев были недовольны, им нечего было сказать.

Старейшина Чжун И сказал это ясно, не для того, чтобы защищать этого маленького дьявола, а для того, чтобы защищать правила Дворца Небесного.

"Лучше пусть он проиграет убедительно, какой даосист войдет и вышибет этого парня со сцены?"

Кто-то закричал, и с праведным возмущением, неизвестное количество голосов пришло к согласию.

Первоначально предназначенный выйти на сцену, чтобы сражаться только с Горького моря Юнь Доу, Руническое оружие Дао Се Линь Юань, Вэнь Семья Вэнь Иру три, также представляет три стороны осмеливаются пригласить Дракона Дама это Бодхисаттва обратно в клан, официально с Canglan Sea, чтобы положить на лицо бессмертия трех основных сил, но из-за действия Фан Син, но если общественный гнев, время хочет выйти на сцену молодых земледельцев удивительно бесконечно, толпа голосов.

Малышке было уже больше двух лет, но из-за того, что она потеряла свой дао источник, она выглядела похожей на малышку, которая еще не была полной, и она проводила гораздо больше времени во сне, чем просыпалась каждый день, поэтому она уже сладко спала в объятиях Фань Синь, казалось бы, несравненно спокойной, окружающие разгневанные голоса не могли побеспокоить ее половинку.

"Маленький дьявол, заговоры и интриги - вот что значит, некая семья пришла встретиться с тобой"

Среди окружающих волн гнева, фигура внезапно поднялась в небо и устремилась к сцене с чудовищной аурой, но это был джинданский культиватор, который имел некоторую дружбу с Юнь Доу.

Когда он увидел эту сцену, старейшина Чжун И из Дворца Небесного также был в восторге, и волной своего большого рукава открыл барьер на платформе Дхармы.

Под наёмком старейшины Ху Цзюня Дворец Небесный решил остаться нейтральным и не задерживать на сцене Фань Сина, а вместо этого защищать его от сбивания со сцены в нарушение правил, чтобы, если кто-то бросит вызов Фань Синю, Дворец Небесный точно не остановил бы его, а вместо этого открыл бы дверь для удобства.

"Бум!"

Этот культиватор бросился прямо к платформе Дхармы, откинув руки назад, как золотой лотос, сбив чудовищный огненный дождь, обволакивая и Клыкастого Синь, и Великую Золотую Ворону.

Увидев этот импульс, толпа зрителей была взволнована и кричала в унисон.

Толпа культиваторов, которых только что стимулировала бесстыдная и беспощадная тактика Фань Синя, отчаянно нуждалась в ком-то, кто бы за него сражался и выпустил свой гнев.

Однако, крик одобрения был отрезан до того, как он смог покинуть горло.

Огнеупорный культиватор едва дотянулся до платформы дхармы и даже не наступил на неё, когда Фань Син уже встретил его.

Его тело было похоже на дракона, почти разрывая пустоту.

С его экстремальной скоростью он был в три раза быстрее, чем тот Королевский Огненный Культиватор.

Другими словами, под его скоростью, что Королевский огненный культиватор не был медленным, но он смотрел недалеко от черепахи.

"Бум!"

Он сделал шаг вперед и встретил быстрый заряд этого культиватора, пнув этот культиватор в Зеркальное Озеро, прежде чем использовать свой импульс, чтобы вернуться на платформу Дхармы.

Окружающая обстановка на мгновение затихла.

Если было сказано, что когда он победил Юнь Доу, Фань Син использовал трюк и не показал свою истинную силу, то этот удар был настоящим и истинным мастерством. Культиваторы Шэньчжоу, которые чувствовали стыд за него за использование трюка, внутренне почувствовали некоторый позор по отношению к Фань Синю, и даже забыли его подвиг сделать большой беспорядок в Маленьком Зеркальном Озере.

Это был действительно маленький дьявол с бесконечной жестокостью!

Что касается Фань Сина, который вернулся на сцену, то он посмотрел вниз и увидел, что маленькая штучка все еще спокойно спит, даже не нахмурившись.

Он улыбнулся и посмотрел на окрестности: "Во-вторых, кто еще не убежден, не стесняйтесь выйти на сцену и посоревноваться"!

Слова были произнесены с легкостью, подобно шутке, но это заставляло людей необъяснимо чувствовать себя охлажденными.

"Как ты смеешь провоцировать меня, когда находишься на грани смерти?"

"Неужели этот маленький дьявол действительно думает, что в моем божественном состоянии никого нет?"

"Убейте его и ушибите, чтобы избавиться от ненависти моего сердца"

Гнев толпы был наиболее трудно спровоцировать, так как одна волна была подавлена, другая волна стала более жестокой, бесчисленное множество людей наполнилось гневом и истерически требовали, чтобы Фань Синь был убит.

Но Фань Синь столкнулся с гневом божественного состояния толпы культиваторов, но только с холодной улыбкой, протянул руку, чтобы прикрыть уши мелкой штучкой, а затем поднял голову, подметал взгляд на толпу культиваторов, его голос не был высоким, но подавлял все голоса: "Маленький мастер ждет на сцене, меньше ёбаной ерунды, у кого хватит духу, подойди и посоревнуйся с маленьким мастером на несколько ходов, какова бы ни была твоя тактика, маленький мастер я беру все это на себя"! "

Каждое слово было похоже на тяжелый молот, поражающий сердца толпы.

Это было похоже на то, как горячее масло сливается в огонь, вместо этого, в мгновение ока, гнев всех культиваторов в Божественном Состоянии воспламеняется до предела.

"Высокомерие"! Неужели этот сын хочет в одиночку издеваться над моими культиваторами Божественного Государства?"

"У него хватает наглости, он просто ищет смерти, друзья Даоисты, кто уйдет, чтобы преподать ему урок?"

Среди восходящих и нисходящих голосов лицо Клыка Синь было безмятежным и неторопливым.

С другой стороны, два маленьких круглых глаза Большой Золотой Вороны вспыхнули мрачным взглядом, и тяжелый вздох ускользнул из его сердца.

Дева Дракона на трибунах была еще более бороздистой, мигая со вспышкой сомнения.

Неужели этот маленький дьявол сделал это ради жены?

Если бы только ради того, чтобы выиграть главный приз на зятейском собрании, почему он умышленно провоцирует общественный гнев?

Видя небольшое движение тела Се Линюаня рядом с ним, казалось бы, не в силах сдержаться, Дао Вуфан из Дворца Небесного, чихнул и посмотрел на него: "Старший брат Се, лучше немного сдержаться, если ты ударишь в это время, если этот маленький дьявол последует предыдущему соглашению и подделает битву с тобой, то проиграть тебе будет хорошо, но если он совершит буллитство и сразится с тобой в жестокой битве, не позволит ли он талисману семейства Вэнь воспользоваться его преимуществами? "

Се Линюань увидел, что Фань Синь уже спровоцировал гнев толпы, и так как на сцене какое-то время некому было с ним бороться, его сердце немного пошевелилось, но, услышав слова Дао У

Фана, его сердце опустилось, и он прошептал: "Этот маленький дьявол уже принял мой подарок, будут ли несчастные случаи?"

Дао Ву Фан вздохнул с легким вздохом и сказал: "Первоначально я думал, что это не так, но теперь уже нет!"

После паузы он вздохнул тихо: "Если он вернётся к своему слову, то, естественно, потерпит наш гнев, простые люди действительно не могут себе этого позволить, но после того, как он упразднил Юн Доу, у него уже были проблемы с защитой, и после того, как он сошёл с платформы Дхармы, я боюсь, что даже наш Дворец Небесный не сможет защитить его, как говорится, есть много вшей, которые не волнуются, он всё равно будет бояться опять связаться с нами, после того, как он уже причинил столько проблем? "

Сердце Се Линюаня тоже поднялось холодным воздухом, не мог не спросить: "Зачем именно он хочет это сделать?".

Дао Вуфан мягко засмеялся и сказал: "Ради этой маленькой штучки в его объятиях, справа"

Тенистый взгляд появился на жирном лице этого толстяка, как будто он вспомнил что-то из прошлого.

Два года назад культиватор Южного Чжэня сражался с божественным культиватором за сохранение жизни маленькой дочери Фей Вормвуд и проиграл большую битву.

Два года спустя маленький дьявол носил это дитя на руках и хотел бросить вызов всем культиваторам Божественного Государства в одиночку, кто осмелился прийти и сразиться? (.